№ 32 БОЛЬШИМ—О МАЛЕНЬКИХ ЦЕНА 15 КОП.

ПИОНЕР (отцу):—Папа, не бей меня сегодня: мне этим местом еще заседать надо!

Демьян Бедный

ЖИВЫМ—ЖИВОЕ!

I

АНГЕЛ

По небу полуночи ангел летел,
И тихую песню он пел;
И месяц, и звезды, и тучи толпой
Внимали той песне святой.
Он пел о блаженстве безгрешных духов
Под кущами райских садов,
О боге великом он пел, и хвала
Его непритворна была.

Он душу младую в об'ятиях нес
Для мира печали и слез,
И звук его песни в душе молодой
Остался без слов, но живой.
И долго на свете томилась она,
Желанием чудным полна,
И звуков небес заменить не могли
Ей скучные песни земли.

М. Ю. ЛЕРМОНТОВ

II

Здесь все советскому дитяти так темно:
И **„ангелов“** не знает уж оно,
И не поверит явной чуши,
Что звезды с месяцем имеют, дескать, уши,—
И не поймет дитя отпетой ерунды,
Что где-то **„духи“** есть, и **„райские“** сады,
И **„бог“**— владелец вечный рая,
И, наконец, **„душа“** младая.
Что ни строка, то темный лес,—
И разве только **„звук небес“**
Советское дитя осмыслит так, примерно,
Что это — „радио, наверно“!

Туда-ж, куда ушли от нас
„Олимпы“ разные, классический „Парнас“,
Уходят „ангелы“ и „бог“ с небесным штатом.
И наша детвора — на новом рубеже—
Не упивается уже
Классических стихов загробным ароматом.
Увы, не вечна их „нетленная“ краса.
И не помогут тут уж никакие охи.
Живые слушают живые голоса
Своей единственной эпохи.
У всех—свой труд живой и подвиги свои,
Своя весна, свои живые соловьи,
Своя любовь, свои восторженные вздохи.
Всему есть свой предел, свой век, своя пора.
Безжалостно-права родная детвора—
Творцы грядущего—могильщики былого.
— Живым—живое слово!

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ

ДЕТИ—ЦВЕТЫ ЖИЗНИ!

ПОМНИТЕ это, товарищи-читатели „Смехача“!

Относитесь к детям, как к цветам! Не забывайте о старом предписании, продиктованном сознанием общественного блага:

— По траве не ходить, собак не водить, цветов не рвать.

Дети терпеть не могут, когда их рвут откуда попало, раньше времени. Они на своем детском языке называют это абортом и очень осуждают.

Не обижайте детей по части питания. Они, бедные крошки, почему-то очень любят молочную муку и совсем неохотно поглощают железные опилки. Гранит науки в раннем детском возрасте плохо переваривается. Он лежит камнем в желудке! Поэтому — не суйте вашим детям кирпич под названием „Капитальчик. Сочинение дяди Карлуши Маркса“. Они, дети, не перенесут.

Имейте в виду, что „дети платят половину“. От другой половины всех жизненных неприятностей — от русской горькой, от скамьи подсудимых, от учрежденского согласования, от длинных докладов и от многого прочего они временно, до своего укрупнения, освобождены.

Давайте же детям соску без волокиты! Не заставляйте их простаивать в очередях на пеленки! Не требуйте у них ордеров на право отправления естественных потребностей!

Еще целую кучу ценных указаний, наблюдений и советов по детской части читатель найдет в этом, специальном, номере нашего журнала.

Номер этот не был одобрен ГУС'ом в качестве основного методико-педологического пособия лишь по чистой случайности. Доставленный к заседанию, номер попал в руки гусовского курьера, семейного человека, который, раз в жизни наткнувшись на полезную и поучительную для себя литературу, увлекся ею, позабыв обо всем.

Почтенные члены ГУС'а долго сидели, встревоженно прислушиваясь к доносившемуся из-за стены ржанию, затем распрощались и поспешили (время-то ведь летнее) каждый к себе на дачу.

СМЕХАЧ

С ДОСТАВКОЙ НА ДОМ

Рис. Б. Малаховского

Бесплатное детское приложение к газете

РОБИНЗОН КРУЗЕ

(В передаче советского мальчика Пети)

В КОНЦЕ Тверского бульвара, на Тимирязевской площадке, я слышал, как семилетний Петя, развлекая свою пятилетнюю сестренку Октябрину, рассказывал ей про приключения Робинзона Крузе.

Рассказ передаю так, как его слышал.

Отец Робинзона помер, потому что совсем был нетрудовой элемент. Стал Робинзон голодать и ничего не кушать. Даже не было денег, чтобы ехать.

Он и говорит:

— Поеду лучше путешествовать на корабле.

Купил билет и поехал. А тут буря. Такая буря, что кочегар говорит:

— Товарищ капитан! Машина не выдержит— потонем. Дайте радио, чтобы спасли.

Капитан отвечает:

— Дал радио, да из-за бури должно быть ничего не слышно. Придется потонуть.

Все и потонули. Только Робинзон не мог потонуть, потому что он был в Спартаке и на физкультуре. Стал он плыть, а тут бревно ему одно мешает. Оттолкнул он бревно и поплыл дальше. Потом устал и вылез на необитаемый остров.

Стал он на колени и помолился „Безбожнику“ за чудесное спасение.

Встал он с колен и пошел вперед. Идет вперед и думает:

— Скорее бы до какого-нибудь кооператива добраться: очень есть хочется.

Только идет Робинзон и видит, что остров совсем, совсем необитаем. Нигде даже „Моссельпрома“ нет. Одни только людоеды, тигры да крокодилы. Робинзон успокоил их, сказав, что никого не тронет.

Одного людоеда он спросил:

— Как тебя зовут?

Людоед ответил:

— Зовут Пятницей. Беспартийный. Свободная профессия.

Робинзону понравился Пятница. Он дал ему подписать анкету и взял к себе на службу.

— Через биржу труда проведу потом!— обещал Робинзон:— Без этого нельзя.

Стали они жить вместе. Сняли пещеру. Купили попугая. А заместо собаки у них лев. Потому лев это то же, что собака. Только голова у него не похожа на песью и хвост не такой, и спина и ноги не такие. И не лает он как собака, а совсем по-иному.

Наловил Робинзон коров, овец, коз и лошадей. Нарвал всяких фруктов, набрал много ягод и грибов.

Намолол муки. Настрелял разной дичи. Насушил, накоптил и насолил всякой рыбы. А, как уходить из дому, наказывает Пятнице:

— Смотри, как придет фининспектор, скажи, что все это не наше, а людоедово. Мы, мол, только их служащие. По восьмому разряду получаем.

— Знаю! — говорит Пятница:— Тоже не лыком шиты. Чай, не из деревни. Слава богу, столько лет на необитаемом острове проживши... Видали мы их тоже, инспекторов этих финских.

Прознали про это людоеды и стали говорить друг другу:

— Слопает нас совсем этот кулак проклятый, Робинзон Крузе.

А Робинзон не то, что стал кулаком, а попросту стал оппортунистом, потому что оторвался от масс.

О. Л. Д'ОР

ЗАПИСКИ МАЛЕНЬКОГО БАРАБАНА

Сегодня попал в отряд к пионерам. Ребята веселые и загорелые. Сразу они мне очень понравились.

Вожатый вручил меня Грише и сказал ему:

— Ты отвечаешь за этот барабан. Береги его!

— Хорошо! — ответил мой новый хозяин, и в знак того, что он меня будет беречь, так застучал палочками по моей шкуре, что я весь задрожал.

Вот уже месяц, как бьют меня.

Бьют меня утром, в полдень, вечером.

Когда я лежал на полке в ГУМ'е, кто-то рассказывал, что люди работают восемь часов. Ничего подобного!

Я был бы счастливейшим, если бы у меня был восьмичасовой боевой день. А то бьют меня 12 часов, а по праздникам и все 16.

Когда бьют, они притоптывают ножками и поют песню.

Красный барабанщик
Крепко спал. Он проснулся,
Перевернулся (на этом месте всегда очень больно)
И всех фашистов разогнал.

Не знаю, сколько я еще дней протяну в этом отряде. Вчера я слыхал как ребята спорили; один говорил, что за это лето у них уже пять барабанов лопнуло.

Другой говорил — вовсе не пять, а семь.

— Ничего подобного, вот это седьмой, — сказал третий, подошел ко мне и как даст кулаком, я аж захлебнулся.

Наступили страшные дни. Бьют меня с шести часов утра до 12 часов ночи. За что? За что? За что?

Вот за что — кто-то должен приехать и обследовать отряд.

Ах, скорее, скорее приехали бы! Буду жаловаться.

Впереди всех я, а за мной ребята. Сбоку вожатый. (Его я терпеть не могу в особенности, когда попадаю к нему в руки). Пошли на станцию встречать гостей. Били меня так, что искры из глаз сыпались.

Приехали двое: мужчина и женщина.

Что-то в отряде делается неладное, меня пока не трогают. Пионеры о чем-то шепчутся по углам.

Вчера в комнату, где я лежу в уголке, вошли приезжие совместно с вожатым. Вожатый был смущен и молчал, а они говорили ему строго:

— Плохо у вас поставлена работа. Ребята совершенно неразвиты. Жалуются, и вполне справедливо, что вы их гоняете с барабаном по 1? часов в сутки. На что это похоже? Потом, что это за методы докладов? Вот вчера на общем собрании вы говорили о международном положении. Ведь это не речь, а сплошной барабан! Так нельзя, товарищ! Не хорошо! Не забывайте, что это дети, и не надо их головы забивать бессмысленными газетными фразами.. Поменьше барабана, а больше дела!

„Правильно!" — хотел я крикнуть, — вместо этого натянулся, задрожал и лопнул.

Они все трое подошли к моей разорванной шкуре, и она, обращаясь к вожатому, сказала мрачно:

— Вот результаты вашей работы! Полюбуйтесь!

Б. ЛЕВИН

А РАЗНИЦА ВСЕ-ТАКИ ЕСТЬ

Рис. Б. Малаховского

— Ты так лопаешь сахар, будто у твоего папы собственный сахарный завод.

— Ну, не собственный, а государственный. Какая разница?

МИРОК

(Детские письма)

Дорогая редакция!

Я очень люблю „Мирок" и дорогую тетю Лигу Наций.

Из книг мне больше всего нравится повесть для детей младшего возраста „Белая Книга" и фантастические сказки — письма Зиновьева.

Я люблю заводные игрушки — танки, броненосцы и автомобили. Но больше всего мне нравится веселая забава для детей — ядовитый газ.

В Лондоне живется очень весело, но только слишком много рабочих.

Как живут другие подписчики „Мирка"? Не мешают ли им грязные рабочие?

Твой *Остя Чемберлен.*

* * *

Милый Остя Чемберлен!

Я очень рада познакомиться с тобой и вести переписку через наш „Мирок".

Меня зовут Мусей. Я живу в Италии и у меня есть добрый римский папа, который меня очень любит и не сечет.

Я с удовольствием прочла повесть для детей „Белую Книгу", в переводе с английского.

Из игрушек мне больше всего нравятся танки, броненосцы, автомобили и газ. Из подвижных игр обожаю пятнашки (кровавые).

Так же придумываю стишки. Посылаю тебе в альбом:

За Италию держись ты—
Ведь Италия сильна.
Итальянские фашисты
Уж спасут наверняка.
Нравятся ли тебе мои стишки?

Муся Лини.

* * *

Я еще совсем маленький. Я только что впал в детство.

Моя добрая и единственная, горячо любимая Штрезе-мама вывозит меня в колясочке на улицу Вильгельма, нашего б. (удущего) императора. Я уже умею говорить два слова: Хох, Вильгельм!

Умеет ли еще кто-нибудь говорить такие слова?

Крошка *Гинденбург.*

* * *

Дорогая редакция „Мирка"! Прошу тебя сообщить Осте Чемберлену, Мусе Лини, крошке Гинденбургу и всем другим моим друзьям, что я очень послушный мальчик и готов играть с ними в разные игры.

Я очень хорошо умею произносить разные слова, которым меня учат итальянская бонна и английская гувернантка. Я так же очень люблю игрушки — броненосцы, танки, аэропланы и тому подобное, — но имею, к сожалению, не так много.

Если у кого-нибудь есть лишние, или старые, подержанные, то прошу прислать мне в Варшаву.

Мой сокращенный адрес:

„Варшава. Пиль."

Если говорят — „Пиль!" — я всегда отзываюсь.

Ваш *Пильсудский.*

АЗИАТ

ЖУРНАЛ КОЛИ МУШКИНА

Тили, тили, тили-бом,
Загорелся кошкин дом.
Кошка плачет и мяучит,
А собака ее учит:
„Коль ходили-б вы в Госстрах,
Не сидели-б на бобах!..

Тамара.

Весела фашиста рожа.
Польшу любит он по гроб!
Коверды тюрьма похожа
На гостиницу „Ероп"...

Эдя Кунье.

Пекин, Нанкин и Кантон
Снова трубят в один тон.

Сережа В.

Котик усатый
По садику ходит,
А козлик рогатый
За котиком бродит
И говорит: „Сказать по чести,
В мясной мы висеть будем вместе!"

Сема Гущин 11 лет.

Всем хорош учитель Митроха,
Школьную ниву хорошо вспахивает,
Но только то, товарищи, плохо,
Что водкой иногда от него попахивает.

Арсений Б.

Одна водка — это еще не диво,
А однажды было „по комплексу":
и водка и пиво.

Петька.

Переписал *АРГУС*

„ОТМИРАЮТ СТАРЫЕ СКАЗКИ...“

Рис. А. Радакова

— Подайте что-нибудь старому безработному аисту!..

ВСЕОБ'ЕМЛЮЩИЙ ЗАЙЧИК

— Ах! Дети — это моя слабость! — прошептал поэт, мечтательно глядя на огонек папиросы, — я люблю детей нежной материнской любовью... Я должен, немедленно должен, написать детские стихи!.. Да, дети, я отдаю вам свое бессмертное имя! Я кладу к вашим, к милым ноженькам огонь высокого вдохновения и сладкое бремя моего долголетнего опыта. Кстати, за детские стихи, кажется, не плохо платят...

И поэт, муза которого в этот вечер была особенно благосклонна, написал нижеследующее стихотворение:

Зайчик

Ходит зайчик по лесу
К северному полюсу.

— Детские стихи должны быть краткими и выразительными, — сказал поэт.

— Но не до такой же степени! — испугались его друзья.

— Не беспокойтесь, — холодно ответил поэт. — Для небольшого аванса они достаточно кратки и выразительны.

* * *

В издательстве „Детские утехи“ стихи очень понравились.

— Прекрасные стихи, — сказали поэту, — дети будут в восторге. — Вот записочка в кассу.

— Ах! Дети — это моя слабость, — ответил поэт, небрежно пряча записку в жилетный карман. — Вы не поверите, но для этих шаловливых карапузов я готов в огонь и в воду.

Однако, ни в огонь, ни в воду поэт не пошел, а вместо этого направил свои стопы в издательство „Неудержимый охотник“.

* * *

— Охота — это моя страсть! — воскликнул поэт, войдя в кабинет редактора. — Вот настоящие охотничьи стихи, краткие и выразительные.

Редактор надел очки и нерешительно прочел:

Ходит зайчик по лесу
К северному полюсу...

— Хм... Да... Стихи интересные, но при чем тут собственно говоря, охот...

— Ка-а-ак! А зайчик!

— Да. Действительно. Зайчик. Но...

— Что но? Ничего не но! Картина. Живопись. Полотно!.. Представляете себе — лес, густой, темный лес... Охотник в болотных сапогах, сжимая в руках ружье и ломая сучья, пробирается к снежной поляне. Снег. Синь. Тишина... В это время на поляне появляется з а й ч и к. Его следы четко синеют на пушистом снегу. Уши приподняты. Он весь — движение, весь — порыв!.. Э, да что говорить! Такого зайчика, как у меня, вы нигде не купите...

— Снег... Следы... — прошептал редактор. — Ветки хрустят... Ладно. Покупаю зайчика. Скорее берите аванс.

* * *

В редакции журнала „Лес, как он есть“ поэта встретили с энтузиазмом.

— Вот! Наконец-то и поэты одумались и повернулись лицом к лесному хозяйству! — радостно сказал редактор — Ну-ну, показывайте, что вы принесли. Ага!..

Ходит зайчик по лесу
К северн му полюсу

— Гм!.. Это, конечно, очень литературно, но не имеет ничего общего...

— Как не имеет? А лес! Прочтите еще раз. Тут же ясно сказано: ходит зайчик п о л е с у. Не по какой-нибудь там ниве или лужку, а именно п о л е с у. А вы говорите — не имеет общего.

— Это, конечно, верно. Про лес тут говорится. А вот о сохранности леса ничего не выявлено...

— Вчитайтесь, милый! Ведь по лесу не козел какой-нибудь гуляет вонючий, а зайчик. Понимаете? Зайчик-Вредитель...

— Ну разве что вредитель... А вот тут непонятно, почему зайчик идет к полюсу.

— Очень просто. Зайчик испортил лес, а потом пошел на северный полюс, и если мы не будем зорко следить за сохранностью лесов, то зайчик и там чего-нибудь напортит. Тундру, например. От него все станется...

— Ну, разве что тундру. Вы оставьте рукопись... Что? Аванс? Это можно. Для такого отчаянного любителя лесов, как вы, с нашим удовольствием.

* * *

В журнале „Красный любитель Севера“ стихи были приняты моментально. Хвалили так убежденно, что даже поэту стало совестно. Просили приносить побольше про север. Дали аванс.

В „Вестнике Южной оконечности Северного полюса“, солидном географическом еженедельнике, „Зайчик“ произвел такое потрясающее впечатление, что престарелый редактор впал в обморочное состояние, а придя в себя сказал поэту:

— Благодарю вас от имени всех честных любителей полюса. Сегодня же мы телеграфно сообщим об этом замечательном событии Амундсену!

Дали большой аванс.

Незначительная заминка произошла лишь в редакции бюллетеня „Успейте застраховаться“. Однако, моментально выяснилось, что машинистка ошибочно вместо „полис“ написала „полюс“ и поэт, провожаемый сотрудниками редакции, сел в автомобиль и уехал домой.

Поэт заслужил свой отдых.

* * *

— Ах, дети, дети! — сказал поэт, наполняя бокал шампанским. — Пью за ваше здоровье, дети! Живите, дети! А с вами, бог даст, не пропаду и я...

ЕВГЕНИЙ ПЕТРОВ

ЛЮДИ И ЗВЕРИ

Рис. М. Черемных

— Ах, мамочка, если бы этот слон да был шоколадный!

ИГРА В КРАСКИ

Рис. Н. Радлова

КИСТЕТРЕСТ ВОХРАТРЕСТ КРАСТРЕСТ КРЫШТРЕСТ ТРУБ-ТРЕСТ СТРОЙ ТРСТ

— Кто ты?
— Потребитель.

— За чем?
— За краской.

— За какой?
— Для крыши.

— Ступай по частниковой дорожке
На одной ножке!

А БОТИНКИ ПРОПУСТИЛ!

КООПЕРАТОР: — В нашей маленькой корзинке
Есть помада и духи,
Ленты, кружево, гм... гм...
Что угодно для души!..

ДОБРАЯ НЯНЯ

Рис. Б. Антоновского

— О чем тебе, деточка, рассказать сказочку: о сереньком козлике, о красной шапочке или об аленьком цветочке?
— Лучше, няня, расскажи мне о желтеньком Амстердамчике!

ИЗ ДЕТСКОЙ ХРЕСТОМАТИИ

1. Умная Валя

Маленькая Валя имеет обыкновение читать перед сном пионерский журнал „Барабан".

Однажды, как только Валя улеглась в кровать с журналом, в комнату вошла мать и, направляясь к ночному столику, где стояла зажженная свеча, сказала:

— Ну, дочка, оставайся с богом, а свечку я у тебя заберу.

На это недовольная Валя возразила:

— Ты-бы лучше бога забрала, а свечку мне оставила.

2. Жестокий отец

Восьмилетний Миша поехал в воскресенье с родителями трамваем за-город. Мише и маме удалось захватить места, а отцу пришлось стоять в проходе, держась за ременную петлю. Мать, желая намекнуть Мише о том, чтобы он уступил место отцу, сказала:

— У тебя, Миша, душа не болит смотреть, как отец все время за ремень хватается?

— Нет,— ответил Миша,— вот когда он дома за ремень хватается, тогда у меня душа болит.

МАНОЛЯ

ДИТЯ И МАТЬ

(Краткое руководство по уходу младенца за матерью).

ПОЯВЛЕНИЕ ребенка на свет — оплошность, промах, несчастная случайность, непоправимая небрежность.

Это твердо должен помнить начинающий младенец, не засоряя свою мягкую голову всяким вздором, вроде того, что „дети — благословение божие“, „цветы жизни“, и так далее, и тому подобное.

Лучше, если в первые же часы после рождения младенец посмотрит на дело трезвыми глазами и сделает соответствующие выводы.

Он избежит, таким образом, целого ряда промахов, неизбежных на первых порах.

Акушерки и другие деятели медицины заявляют в один голос, что нынче дети родятся гораздо более разумными и сознательными, по сравнению с их довоенными товарищами.

Так, например,—

Акушерка Анна Ивановна Чибирик рассказывает любопытный случай из своей практики. Она присутствовала при родах у гражданки Г.

Роды прошли изумительно быстро и легко, как будто младенец спешил появиться срочно, не откладывая в долгий ящик и стараясь, по возможности, наименьше затруднить лиц, участников его рождения.

Но самое замечательное произошло дальше, во время взвешивания.

Когда младенца положили на весы и акушерка торжественно сообщила:

Ровно 10 фунтов!

Он будто бы подмигнул ей глазом и так повел ручкой, будто хотел сказать:

— Обвешиваешь, стерва! Частница паршивая!

Вторично произведенное взвешивание, действительно, обнаружило ошибку на целую четверть фунта, что акушерка об'яснила своей близорукостью.

Как бы то ни было, но факт говорит за себя: нынешние младенцы, еще не умеющие ни писать, ни говорить, уже с кровью всасывают в себя идеи времени и лозунги всевозможных кампаний.

А теперь вернемся к тому моменту, когда младенец еще не нуждается в молочных продуктах.

Он еще не родился. Он еще в процессе производства.

О нем только вскользь было упомянуто врачом, ошарашившим будущую мамашу категорическим заявлением:

— Поздно. Сейчас аборт может кончиться скверно.

О нем же подразумевается и во фразе соседки:

— Как же это вы опростоволосились?

И непосредственно к нему обращена мысль будущей мамаши:

— Чтоб ты сдох, проклятый!

Этот период требует от младенца напряжения всех сил, максимума увертливости и деликатного внимания к своей будущей матери.

С одной стороны, он должен притаиться, поменьше ворочаться, стараясь не напоминать о себе лишний раз.

С другой стороны, он всемерно должен быть на чеку и не поддаваться на провокацию выкидыша, стойко встречая всевозможные подвохи: поднимание тяжестей, прыганье из трамвая — и так далее, и тому подобное.

Гражданин X. рассказывает:

— Моя покойная матушка очень не хотела иметь вашего покорного слугу. На одре смерти она созналась, со слезами на глазах, охваченная раскаянием, что будучи беременна мною, она прыгала и каталась по полу. И, не смотря на это, я благополучно родился, а ныне даже состою главным бухгалтером завода „Красная Синька“.

Предупреждаем младенца, что ему очень трудно будет устоять и не податься.

Если же благополучно прошли первые шесть-семь месяцев, он может весело воскликнуть: — Наша взяла!

И спать спокойно. Теперь уже с ним ни черта не поделаешь!

Каких нибудь два-три месяца, и для него наступает решительный — первый — день в его наружной жизни.

От поведения в этот день — много зависит.

Что же мы можем посоветовать младенцу? Как он должен держаться в первый день?

Спокойствие, выдержка, деликатность — вот лозунги этого дня.

Нужно сразу же показать, что ты понимаешь хорошее обхождение, что ты глубоко признателен за молоко, которое тебе отпустят.

Ведь ты не больше, как „потребитель, пришедший в кооператив, молокосоюз“.

Не ори же, как зарезанный:

— Эй! Продавец! Чорт тебя дери! Давай мне скорей молока!

Молочный период—самый тяжелый период жизни.

Это будет ясно, если приложим, что младенец требует выдачи молока через два часа регулярно, а между тем кино-сеанс (с концертным отделением да плюс — дорога туда и назад) укладывается в 3—4 часа.

Младенцы не должны служить помехой на пути культурных запросов женщины.

Отсюда вывод:

Если тебя оставили в комнате, сунув хорошо прожеванный хлебный мякиш в рот, лежи смирно и соси хлеб, стараясь не испортить желудка. (Помни, что пеленки стираешь не ты!).

Если же тебя взяли в кино, не смей, сукин сын, орать в общественном месте, не расстраивай нервы гражданам! Дай отдохнуть трудящимся!

Бери пример с лучших младенцев нашего времени.

„Мой Мишка“ — рассказывает гражданка П., — меня совсем не связал ни по рукам, ни по ногам. Однажды вышла я из дому на часок, а его оставила. Встречаю знакомых. То да се. „Едем на автобусе!“ Поехали. С автобуса — в кино. С кино — в пивную. С пивнухи — на выход солнца глядеть. Уже народ на фабрику шел, когда я спохватилась: „Сынок мой ненаглядный! Совсем из ума вон!“

Побежала домой. И что же? Как есть ничего! Весь дом сгоревши. Сына соседи, конечно, сквозь окошко вынесли. Сказывают, преспокойно спал, как херувимчик.

Вот какой у меня спокойный сын!“

Сильный, терпеливый, железный характер — вот что должно украшать ребенка в его молочный период.

Поменьше глупого ненужного крика!

Крик только озлобляет, и нередко портит весь план, продуманный в мелочах.

Если твоя мать, как нибудь вечером, „в студеную зимнюю пору“ вынесет тебя на улицу,—молчи!

Не подавай голоса и тогда, когда она положит тебя на незнакомый порог чужого дома, а сама торопливо шмыгнет за угол.

Сделай ей (мысленно) ручкой: „Адью!“ и молчи, пока она не скроется.

А тогда смело ори во все горло. Ори, чтоб тебя услышали и подобрали прежде, чем ты замерзнешь. Ори, как гудок!

Иначе тебе не удастся быть впоследствии „главным бухгалтером завода“.

ИВ. ПРУТКОВ

Рис. М. Черемных **НА ЮГ! НА ЮГ!**

— Как?! Все это великолепие вы оплачиваете своими деньгами?!

— Не будьте ребенком!

С МОЛОКОМ МАТЕРИ

Рис. М. Черемных

— Усни, деточка, усни! Не то я сейчас Чемберлена позову!
— Ну, кто зе его боится?!

ДЕТОЕДЫ НАШИХ ДНЕЙ

(Пародия)

Розы, грезы и березы,
Туберезы, лозы, слезы,
Даль, печаль, небес, чудес,
Поскакали жабы в лес.
Выходила тут Горилла,
Тут Горилла говорила:
— Дермолей! Дермолей! Дермолей!
Этих гадких стишат не жалей!
Не ходи, Дермолей, не ходи,
Еще много дерьма впереди...
Много скачет: „Заек", „Мишек",
„Лягушат", „Мышей", „Мартышек"
Все приказывают слушать,
Тараторят, тормошат,
Сашек, Машек, Тишек, Гришек
Жадно скушать гоношат.
Тут Слониха, вся дрожа,
Так и села на Ежа.

МИХ. АНДРЕЕВ

НЕДОРОСЛЬ

Рис. Ю. Ганфа

— Мамочка, когда ты уже подрастешь и станешь носить длинные платья?

ДЕТСКИЕ РАССКАЗЫ

О лошади, кошке и козле

I. Недисциплинированная лошадь

ЧТО бывают лошади недисциплинированные — известно детям самых младших возрастов. Известно также, что против недисциплинированной лошади имеется единственное испытанное средство — кнут. Позорное дело — этот кнут, что и говорить!

И нет ничего удивительного, что в последнее время люди стали искать новых, более гуманных средств борьбы с лошадиной недисциплинированностью.

Заслуживает внимания в этом отношении метод, изобретенный гривошельской пожарной дружиной Черемховского района (Сибирь).

На собрании этой дружины был подвергнут обсуждению вопрос о недисциплинированности одной из лошадей команды.

Протокол собрания по этому вопросу порядка дня гласит:

Слушали: об исключении лошади.

Постановили: исключить, как невыполняющую пожарной дисциплины и не ведущую никакой работы.

Учитесь, милые дети, у гривошельских пожарников „хорошему отношению к лошадям"!..

II. Кот-мурлыка

ДЕТИ любят играть с кошкой и не всегда бывают гуманными в игре. Возьмет иной раз ребенок кошку, поласкает — поласкает, а потом какую-нибудь пакость и сделает ей.

Приблизительно такая история случилась недавно в Буинском кантоне Татреспублики. Играли ребята с котенком, баловались, а потом кто-то нечаянно во время игры разрезал котенку нос.

Замурлыкал котенок. И услышали это мурлыканье „дяди" из буинской комиссии по делам о несовершеннолетних преступниках. „Дяди" в этой комиссии сидят строгие: недавно только привлекли к ответственности группу ребят за то, что во время игры с собакой та задушила двух гусей; и даже отобрали у ребят подписку о невыезде... А тут вдруг и случись эта история с котенком.

Потянули голубчиков, игравших с котенком, в комиссию по делам о несовершеннолетних преступниках, и „дяди" завели новое дело: о разрезании носа у котенка во время игры.

Играйте, дети, с кошкой, но берегитесь поцарапать ей нос. А то попадете в „малолетние преступники"!..

III. „Козел"

ДО СИХ пор козел составлял у нас некоторым образом редкость. Но в последнее время „козел" стал размножаться довольно быстро.

Особенно это заметно на наших фабриках, заводах и в... клубах. Любопытно при этом отметить, что в „козла" стали играть люди.

А в городе Торжке, например, „козел" возведен даже в культ... работу.

В рабочих клубах и красных уголках Торжка игра в „козла" прививается культкомиссиями, как способ привлечения рабочих и служащих к активной работе.

Одним словом, дорогу „козлу"!

А все-таки, дети, не играйте в „козла".

Ибо, неровен час, уподобитесь козлам из Торжка...

Гр. Львович

ЗАМЕТКИ ПО ПРАВОПИСАНИЮ

ученика V группы Вани Пивоварова

1. Невыданное жалование. Речь идет о низших служащих. Если же о председателе или членах правления, тогда пишется невиданное жалование.

2. Что вы поделываете? — всегда пишется чрез одно „д" за исключением тех случаев, когда разговаривают между собой иностранные дипломаты.

3. „Снижение цен на бумагу" — доклад директора бумажной фабрики, а инспектор из РКИ пишет: „Снижение цен на бумаге".

Списал *Маноля*

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

(Составил Мура Гранов 9 лет)

В моем любимом журнале „Смехач" (№ 30) я прочитал рассказ писателя Ал. Светлова „Аполлон и Любка". Аполлон — это бык, а Любка — корова.

Самое веселое место в рассказе:

> Любка полнела и полнела. На четвертом месяце она почувствовала, как трепетно забилась у нее под сердцем новая и прекрасная жизнь. А на девятом, морозным и туманным рассветом, новая эта жизнь властно постучалась в мир, и Любка разрешилась от бремени красавцем сыном — вылитый портрет своего отца Аполлона.

На девятом месяце корова Любка могла разрешиться разве недоноском, а „красавца-сына" корова могла родить только на десятом месяце.

*

Дядя Мазуркевич в книжечке „Улита едет" (изд. „Радуга") пишет:

> Через десять минут
> Ровно в восемь часов
> Все на поезд бегут:
> Кто в Москву кто в Ростов,
> В Тверь, в Рязань, в Ярославль
> Скоро поезд уйдет...

Интересно знать: по какой же такой дороге „уйдет" он через все эти города?

Книжечка называется „Улита едет".

Когда-то будет — придет ли только времячко — когда писатели для детей будут, по части географии, знать больше, чем дети, для которых предназначается „радужная" литература?

*

Дядя Высоковский в книжке „Две собаки" рассказывает:

> Дворняга Барбос... Круглые сутки около будки голодный лает.
> А Жучка хозяину „служит" на воле и в холе живет—не тужит.

У дедушки Крылова про это гораздо лучше написано:

> — А ты что делаешь, Жужу?
> — На задних лапках я служу...

Нехорошо, дядя Высоковский! Детей вы учите, что воровать грешно, а сами им пример подаете!..

*

Дядя Шамов тоже рассмешил меня своими стишками, которые я прочитал в „Красной Ниве" № 27.

> Помню я, как веселой ватагой
> Рубашонки долой у пруда.
> И у берега буркала брагой
> Под зеленым застоем вода.

Какие же у пруда рубашонки?

Дядя Шамов, должно-быть, ни разу пруда не видал.

Мы с Кирочкой Алексеевой накатали стишки „В альбом дяде Шамову". Вот они:

> У тебя, знать, сил излишек,
> Эти силы так и прут,
> Но смешишь ты ребятишек:
> Ни сорочек, ни штанишек
> Не напяливай на пруд.
> Это все—напрасный труд!..

40 ЧЕЛОВЕК И 8 ЛОШАДЕЙ

Вода и Соль

Двадцатый век недаром считается веком великих открытий.

Одни открывают, что лошадь кушает овес, другие, что солнце светит днем, а луна ночью, третьи, что Волга впадает в Каспийское море и т. д.

Азсольтрест, на основании ученых трудов своих предшественников и при помощи гениальных своих специалистов, открыл что... соль полезна для человеческого организма.

> *„Лишение соли лишает организм жизнедеятельности"*, пишет *Азсольтрест, доказывая целесообразность добычи соли.*
>
> *„Наиболее питательные вещества содержат в своем составе соль".*
>
> *„Значение соли в жизни человека играет такую же роль, как вода".*

Мы, со своей стороны, можем также похвастаться двумя великими открытиями, сделанными „Смехачом":

Первое: „Вода в бюрократических докладных записках играет такую же роль, как соль для человеческого организма".

Второе:

Если бюрократ глуп, то это неизлечимо...

БЕДНЫЙ ДОКТОР

Рис. А. Радакова

— **Вы ведь доктор по детским болезням?**
— **Да.**
— **Скажите-же, как сделать, чтобы у меня не было детей?**

Судья — ребенок.

Дети, если вы когда-нибудь услышите выражение: „этот человек потерял голову"—не думайте, что собственник означенной головы должен поместить в газете об'явление об утере.

Вот какой случай приключился с одним малюткой, который попал на должность нарсудьи 10 участка села Сычавки.

> Стенкор Виноградов написал в сельбудовской стенгазете „Коса", что правозащитник Иозефович, требующий у граждан за написание заявлений большие суммы, — „ЖАДНАЯ АКУЛА".
>
> Сычавский нарсудья приговорил стенкора к лишению свободы, ибо, как сказано в постановлении... ПОТЕРПЕВШИЙ ИОЗЕФОВИЧ ПРЕДСТАЛ ПЕРЕД СУДОМ НЕ В ВИДЕ АКУЛЫ, А В ВИДЕ ЧЕЛОВЕКА.

Сколько лет сычавскому нарсудье и достает ли он, забравшись на судейский стул, головою до стола?

Игра в лошадки

Не желая выплачивать жалования рабочему Фридлянду, зачисленному в территориальную часть Замтрудколлективом „Белорусский ларек", тов. Трутынский уволил Фридлянда за 6 дней до сбора.

А на запрос штаба дивизии ответил:

> Фридлянд уволен не потому, что он должен уходить в территориальный сбор, а согласно справке ветеринарного врача вследствии болезни ЛОШАДИ, в виду чего Фридлянд является ЛИШНИМ.

Какую детскую игру предпочитает т. Трутынский: в прятки, в лошадки или в дурачка?

О сапожниках

На заседании правления Рязанского Г. О. союза Рабис 27 июня текущ. года (проток. № 33).

> Слушали: заявление о приеме в члены союза т. Козловского — артиста г. Сапожка.
>
> Постановили: Отказать, как имеющему основную профессию сапожника.

Недоумеваем! Если сапожник, поющий, как артист, не может быть членом Всерабиса, то должны ли артисты, поющие, как сапожники, быть переданы в Кожсоюз?..

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Люде (Одесса).

> *„Он не любил меня,*
> *А я боготворила"...*

Это ваше личное дело, Люда: удобно ли впутывать в него миллионы наших читателей?

Гр. Бунктику (Рыбинск).

„Если вы не напечатаете мой рассказ, — то я пошлю его в другой журнал"...

Интересно, кого вы наметили в качестве жертвы? Муур! Будь на-чеку!

Издатель — „ГУДОК". Отв. редактор — И. Н. Пирогов.

Главлит № 93.945. Отп. в типографии „Искра Революции" Мосполиграф. Москва, Арбат, Филипп. п., 11. Тираж 110.000.

В ИГРУШЕЧНОМ МАГАЗИНЕ

Рис. Б. Ефимова

— Вот, пожалуйста. Модная кабинетная кукла. Вместо „папы“ и „мамы“ говорит: „Приема нет!“ и „Приходите завтра!“